

УДК 316.356.2

Р.А. БУРГАНОВ,
доктор экономических наук, профессор

Казанский институт (филиал) Российского государственного торгового-экономического университета

СЕМЕЙНО-КУЛЬТУРНЫЕ ЦЕННОСТИ КАК ЦЕНТРАЛЬНОЕ ЗВЕНО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

В статье рассматриваются некоторые проблемы развития социально-экономической системы, основанной на приоритетном использовании семейно-культурных ценностей в общественном воспроизводстве. Особое место отводится анализу роли семейной собственности в процессе функционирования рыночной экономики. По мнению автора, система государственного регулирования должна учитывать противоречивое влияние концентрации семейной собственности на устойчивость экономического роста.

Использование принципов детерминированности развития социально-экономической системы от производственных отношений, географического расположения (концепция «географический детерминизм»), состояния науки и техники (концепция «технократический детерминизм») определяет вектор развития экономик многих государств.

В последние годы особо возрастает роль технократического детерминизма, для которого характерны ориентация на уровень развития техники, технологический способ производства, структуру экономики, норму накопления. Ярким представителем данного направления, как известно, является У. Ростоу, разработавший теорию стадий экономического роста, в рамках которой он выделил традиционное общество, стадию созревания предпосылок для экономического роста, стадию экономического подъема, стадию зрелости общества и стадию массового потребления. В дальнейшем он добавил шестую стадию – стадию поиска качества жизни, в которой находится современное общество Запада. Другим представителем технократизма является американский социолог Д. Белл, который считает необходимым выделять три составные части любого общества: социальную структуру с экономикой,

государственное устройство и культуру, между которыми отрицается какая-либо детерминированность. В основе характеристики социальной структуры и экономики он выделяет отраслевую структуру экономики, уровень развития технологий и знания, степень развитости разделения труда. Он различает три типа общества: доиндустриальное, индустриальное и постиндустриальное, которые различаются по многочисленным критериям. Что касается Запада, то он переживает этап переходности к постиндустриальному обществу.

Особого внимания заслуживает систематизация общества, предложенная Х. Ричлом, который в качестве критериев избрал три принципа (дух общества, дух хозяйства, дух техники) и множество форм. По его мнению, дух общества может быть социалистическим, индивидуалистическим и этатическим. Дух хозяйства определяется мотивацией экономического поведения и хозяйственной этикой. Дух техники представлен либо традиционно-экспериментальным, либо эмпирически-научным характером деятельности. Данный подход к систематизации социально-экономических систем наиболее близок русской общественной мысли, которая всегда в себе органически сочетала этику и экономику.

Социально-экономические системы можно классифицировать и по уровню использования семейно-культурных ценностей в производстве, распределения и потребления общественного богатства. В связи с этим семья решает многообразные проблемы домашнего хозяйства, семейного бизнеса, воспроизводства рабочей силы, создания инвестиционного потенциала и др.

Во многих развитых странах мира давно сложились устойчивые и общепринятые отношения по решению противоречий между интересами различных групп населения. А российскому обществу еще предстоит переосмысление новых реалий, связанных с концентрацией семейной собственности.

Семейный капитализм (Family Capitalism) и семейные бизнес-группы имеют давние исторические традиции и являются самыми распространенными в мире. Они преобладают во многих странах Азии и Латинской Америки, а также широко представлены в таких развитых государствах, как Италия, Швеция, Канада, Франция [1]. По данным исследователей, 85% всего бизнеса США – семейные фирмы. В Европе семейного бизнеса еще больше: по разным странам называются цифры вплоть до 90%. По данным журнала «Fortune 500», семейных фирм 35%. Половина всей рабочей силы в США работает именно в семейном бизнесе. Статистика по наследованию бизнеса в мире примерно одинакова: из 100 семейных фирм только 30 передаются от первого поколения во второе; в третье – переходят 15, а до четвертого – доживают 12 фирм [2]. Первоначально финансовые группы носили семейно-династический характер: Морганов, Рокфеллеров, Дюпонов, Ротшильдов и т.д. И теперь еще сохранились финансовые группы, в которых потомки основателей кланов прямо или косвенно владеют контрольными пакетами акций ведущих корпораций, входящих в советы директоров. Возникают и новые семейные группы.

При этой модели капитализма управление крупнейшими корпорациями страны доверено членам нескольких богатейших семей страны. Капитал аккумулируется и распределяется по

семейным каналам. В стране с функционирующим фондовым рынком семейные фирмы могут составлять его значительную часть, однако контроль над такими бизнес-группами всегда остается в руках членов семьи.

Экономическая роль семейной собственности в рыночной экономике чрезвычайно сложна. В экономической науке вопросу о формах собственности и об отношениях вокруг собственности всегда уделялось большое внимание. Несмотря на процесс переосмысления категории «собственность» как экономической, правовой, политической и философской, семейная (родственная) собственность остается системообразующим элементом любой социально-экономической системы. Собственность определяет характер развития общества, экономическое положение социальных групп, цель производства и средства ее достижения, экономическую форму производства, распределения, обмена и потребления. Кто владеет собственностью, тот владеет экономической и политической властью в государстве и правит обществом независимо от того, желает этого данное общество или нет. В экономической литературе концентрацию собственности связывают с обладанием права контроля деятельности предприятия.

Начало изучению проблем концентрации акционерной собственности было положено классической работой А. Берли и Г. Минца, где был сформулирован тезис об «отделении собственности от контроля» в современной публичной корпорации [5]. Известно, что контроль может быть осуществлен при наличии в собственности семьи 4–5% акций, если при этом имеет место широкое представительство этой семьи в совете директоров [4]. По данным журнала «Топ-менеджер», в состав 50 крупнейших семейных фирм мира входят такие известные россиянам компании, как Samsung Group (Семья Ли), Южная Корея; LG Group (Семья Ко), Южная Корея; BMW (Семья Кундт), Германия; Motorola (Семья Гэлвин), США; Mars (Семья Марс), США.

Формирование государственной политики по преобразованию отношений форм собствен-

ности, в том числе и семейной, в последние годы происходило с желанием расширить действие рыночных сил во всех областях и сферах национальной экономики. Потребность в исследовании концентрации семейной собственности связана с совершенствованием рыночного механизма хозяйствования и снижением его негативных сторон. Процесс концентрации семейной собственности в России прошел ряд этапов. 1987–1990 годы можно характеризовать как период небольших преобразований в отношениях семейной собственности. Передача ряда государственных средств производства (здания, сооружения, машины, оборудование и т.д.) в собственность кооперативов способствовала началу изменений концентрации семейной собственности. С начала 1990-х годов после 70-летнего перерыва начинается ускоренная концентрация и формализация семейной собственности. История появления россиян в списках богатейших людей планеты начинается с 1997 года, когда там оказалось шесть наших соотечественников. В настоящее время контролируемые активы российских олигархов достигают огромных размеров. В 2006 году, по данным журнала «Финанс», совокупное состояние 500 богатейших граждан нашей страны составляло 425,1 млрд долларов. Это в два раза больше, чем расходы бюджета в 2007 году. По числу миллиардеров Россия занимает второе место после США.

В условиях усиления накопления семейного капитала для обеспечения стабильного развития российского общества требуется комплексная перестройка всей системы социально-экономических и правовых отношений как вне, так и внутри хозяйствующих субъектов с учетом возможностей расширения семейной собственности, что особенно остро ставит проблему анализа соотношений концентрации различных прав собственности.

Необходимо также учитывать усиление концентрации семейной собственности в кредитно-банковской сфере. Около 90% кредитных организаций напрямую или опосредованно принадлежат физическим лицам. Именно они,

а не сотни тысяч российских предприятий выступают главными привилегированными клиентами данных коммерческих банков, получая таким образом конкурентные преимущества. Активная концентрация семейной собственности наблюдается и в топливно-энергетической сфере национальной экономики.

Концентрация семейной собственности, вызванная системными изменениями отношений собственности в трансформационной экономике, приводит к необходимости перераспределения прав собственности в рамках корпоративных организаций, институтов, домашних хозяйств, отраслей национальной экономики, региональных образований и даже мирового хозяйства. Рассредоточение прав собственности между различными представителями семейного бизнеса либо способствует, либо сдерживает экономический рост, что требует координации эффективного управления собственностью.

Ученые постоянно проводят исследования на предмет возможности передачи предпринимательских способностей по наследству, то есть генным путем, но пока ни к каким определенным выводам они не пришли. Известная народная мудрость «Природа отдыхает на потомках» подтверждает возможность спада деловой активности семейного бизнеса. При передаче бизнеса от одного поколения к другому происходит смена не только деловых ролей, но и смена ролей семейных. Отец, передавая бизнес в руки сына, уходит не только с позиции номер один в бизнесе, но фактически перестает быть главой, и вряд ли нужно пояснять, что такой уход сопровождается кризисом личности. Сын, в свою очередь, входит в стадию зрелости и вместе с правами получает огромный пакет обязанностей.

В семейном бизнесе все построено на доверии, общих ценностях и понимании с полуслова, следовательно, снижаются транзакционные издержки. Новое исследование, проведенное в 2003 году учеными США Рональдом Андерсоном и Дэвидом Рибом, выявило, что доходность семейных фирм в среднем выше, чем в не семейных (отдача на

единицу капитала в среднем выше) [2]. Кроме того, семья всегда ориентирована на долгосрочные перспективы; семья, в отличие от наемного менеджмента и членов совета директоров, не боится потерять работу из-за неблагоприятных показателей в краткосрочном масштабе. Но общий доход владельца будет зависеть, в конечном счете, от его предпринимательского таланта, то есть от умения сформировать жизнеспособную, эффективную команду.

В XX веке Япония и Китай, «азиатские тигры», продемонстрировали такое развитие рыночных отношений, когда, не отказываясь от своих этических и культурных ценностей, они приспособивали рыночную экономику к последним. КНР развивает рыночную экономику на основе симбиоза этики конфуцианства, идеологии марксизма-ленинизма и базиса смешанной экономики. В России также возможно оптимальное сочетание рыночных преобразований с семейно-культурными и национальными ценностями, а не навязывание чуждых нам этики и культуры.

Семейная собственность испытывает на себе влияние экономических, правовых, идеологических, нравственных и религиозных отношений. В частности, во многих религиозных учениях богатство рассматривается как результат дара Божьего и труда человека. На первое место ставится не накопление материальных ценностей (при этом не отрицая их), а сам человек со всеми его достоинствами: здоровьем, навыками, опытом, способностями, развитостью ума и духа. Такой акцент в категории богатства в русской этике получил освещение в западной мысли лишь во второй половине XX века посредством введения в научный оборот категории «человеческий капитал». Православная этика порицает потребительство и накопительство как самоцель. Ее принцип можно сформулировать как принцип необходимой достаточности, который, кстати, распространяется исключительно на материальные, но не на духовные блага. Нарастание последних лишь преумножает основное богатство – достоинство человека.

Но дело не только и не столько в уровне

доходов. Гораздо важнее происхождение этого богатства и его влияние на социально-экономический климат общества. В частности, в российском обществе в целях усиления борьбы с коррупцией предлагается использовать обязательное декларирование дохода и имущества не только самих чиновников, но и их близких родственников. В 2006 году Россия ратифицировала конвенцию ООН о противодействии коррупции и конвенцию Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию. А это означает, что с 2007 года Россия автоматически подпадает под режим международного контроля над тем, как реализуются эти документы.

Но есть и другая проблема, которую обозначил еще Дж. Сисмонди: «Благодаря концентрации имущества в руках небольшого числа собственников, внутренний рынок сокращается» [3], то есть происходит неэффективное использование наличных ресурсов. Это связано с тем, что собственник в целях стабилизации прибыли без дополнительных рисков вкладывает свои ресурсы в инвестиционные проекты с низкой или средней отдачей, а мог бы вложить в отрасли с более высокой нормой прибыли и как более необходимые обществу.

Таким образом, усиление роли семейной собственности и семейно-культурных ценностей в развитии российской социально-экономической системы требует новых научных исследований и конкретных мер со стороны государственных органов и общественных организаций.

Список литературы

1. Лукашов А.В. Сравнительные корпоративные финансы и корпоративное управление // Управление корпоративными финансами. – 2005. – №2 (8).
2. Осипова А. Отцы и дети // Топ-менеджер. – 2004. – № 6.
3. Сисмонди, Луи Блан, Прудон в избранных отрывках. – М.: Москва-Ленинград: 1926. – С. 113.
4. Шерер Ф., Росс Д. Структура отраслевых рынков. – М.: ИНФРА-М, 1997. – С. 55.
5. Berley A., Means G. The Modern Corporation and Private Property. – New York: MacMillan. – 1932.

В редакцию материал поступил 26.02.07.